Темушев, С.Н. Междоусобная борьба Рогволода Борисовича и менских Глебовичей (1159-1162 гг.): проблема происхождения летописных известий / С.Н. Темушев // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. - Минск: БГУ, 2013. - С. 145-150.

С. Н. Темушев

МЕЖДОУСОБНАЯ БОРЬБА РОГВОЛОДА БОРИСОВИЧА И МЕНСКИХ ГЛЕБОВИЧЕЙ (1159—1162 гг.): ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЛЕТОПИСНЫХ ИЗВЕСТИЙ

Статья посвящена выяснению происхождения известий Ипатьевской летописи о событиях в Полоцкой земле в 1159—1161 гг. Рассмотрены мнения о заимствовании информации о междоусобице в Полоцкой земле из Черниговского летописания или собственно Полоцкой летописи. Особое внимание уделено происхождению и составу Киевской летописи. Анализ летописных сообщений позволяет внести коррективы в обстоятельства междоусобицы в Полоцкой земле в 1159—1161 гг. Делается вывод об уникальности этих известий, не нашедших отражения в иных летописных памятниках. Доказывается, что в Киевскую летопись конца XII в., вошедшую затем в состав Ипатьевского свода, известия о междоусобной войне в Полоцкой земле попали благодаря участию в ней смоленско-киевской помощи, предоставленной князем Ростиславом Мстиславичем полоцкому князю Рогволоду Борисовичу. Кроме того, делается предположение, что третьего похода полоцкого князя Рогволода Борисовича на Менск в 1161 г. в действительности не было.

The article is devoted to clarify the origin of the news Hypatian chronicle of events in Polotsk in the 1159—1161 years. Having considered the views of borrowing information about strife in the land of Polotsk from chronicles of Chernigov or proper chronicle of Polotsk. Particular attention is paid to the origin and composition of the Kiev Chronicle. Analysis chronicle messages allows to correct the conditions of civil strife in Polotsk in 1159—1161 years. It is concluded about the uniqueness of the news, not covered in other annalistic works. It is proved that in the chronicle of Kiev the end of the XII century, included later in the Ipatiev vault, the news of the internecine war in the Polotsk were included through the participation in her help from Smolensk and Kiev, which was provided by Prince Rostislav Mstislavich Polotsk prince Rogvolod Borisovich. In addition, the assumption is that third campaign Polotsk prince Rogvolod Borisovich on Mensk in 1161 was not really.

Ключевые слова: междоусобица в Полоцкой земле, полоцкий князь, менский князь, Глебовичи, Киевская летопись, Ипатьевская летопись, летописная статья.

Keywords: Infighting in the land of Polotsk, prince of Polotsk, prince of Mensk, Glebovich, Kiev chronicle, Hypatian Codex, chronicle article.

Для историков, изучающих историю Полоцкой земли XII в., общим является сетование на скудость письменных источников: эта территория, как ни один регион древней Руси, обделена вниманием летописцев. Между тем обстоятельства борьбы между внуками Всеслава Брячиславича в 1150—1160-е гг. оказались довольно обстоятельно изложены на страницах Ипатьевского свода. В нескольких летописных статьях подряд находим подробное описание событий междоусобицы в Полоцкой земле. Создается впечатление, что летописец был прекрасно осведомлен, получив сведения из первых рук. Приведем полно эти сообщения:

Темушев Степан Николаевич — доцент кафедры истории России Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук. E-mail: stepnik_bsu@tut.by

«В лето 6667 (1159)... [Ростислав] поиде полкомъ къ брату у Володареви Меньску и много зла створи волости Полотьскои воюя и скоты и челядью. И послашася Полчане по Рогъволода Дрьютьску и вниде Рогъволодъ Полотьску месяца июля... И потомъ Рогъволодъ съвъкупи вое многы Полчаны и Ростиславъ Мьстиславичь пусти ему два сына в помочь, Романа и Ририка, и Внезда и Смолняны и Новгородци, и Плесковичи и самъ бяше пошелъ, но вороти и Аркадъ епископъ Новгородьскии, ида ис Киева в поидоша на Ростислава къ Меньску. И приидоша первое ко Изяславлю на Всеволода. Всеволодъ же затворися въ Изяславли и оступиша в городе. Всеволодъ же бе имя великую любовъ къ Рогъволоду и на ту любовъ надеяся ехавъ к Рогъволоду поклонися. Рогъволодъ же въда Изяславль Брячиславу того бо бяше отчина, а Всевооду да Сътрежевъ и оттуда поиде къ Меньску и стоя оу Меньска 10 днии и створи миръ с Ростиславомъ и хрестъ целоваша възвратишася въ свояси, а Володарь не целова хреста темь оже ходяше подъ Литвою в лесехъ» [1, стб. 495—496].

«В лето 6668 (1160)... Том же лете ходи Рогъволодъ с Полтчаны на Рославнаго Глебовича къ Меньску. Послалъ же бяше Ростиславъ ис Киева помочь Рогъволоду съ Жирославомъ Съ Нажировичем Торкъ 600, а ты померше голодомъ и придоша пеши не дождавше мира. Рогъволодъ же стоя около города 6 недель, и створи миръ с Ростиславомъ по своеи воли и выстоя Володшю ис поруба, а Брячислава изъ железъ и целоваста хрестъ к собе» [1, стб. 506].

«В лето 6669 (1161)... Том же лете ходи Рогъволодъ ко Меньску на Ростислав(наго) Глебовича и створи с ним миръ и възвратися въ свояси.

В лето 6670 (1162)... Том же лете приходи Рогъволодъ на Володаря с Полотьчаны к Городцю, Володарь же не да ему полку въ дне, но ночь выступи на нь из города с Литьвою и много зла створися в ту ночь: онехъ избиша, а другыя руками изоимаша множьство, паче изъбьеных. Рогъволодъ же въбеже въ Случьскъ и ты бывъ три дни иде въ Дрьютескъ, а Полотьску не сме ити занеже множьство погибе Полотчанъ. Полотчане же посадиша в Полотьски Василковича» [1, стб. 519].

Данные сообщения Ипатьевской летописи о междоусобной борьбе внуков Всеслава Полоцкого лишь частично сохранились в составе иных летописных сводов. Лаврентьевская летопись вообще не содержит ни сообщения 1159 г. о «хождении» менского князя «под Литвой», ни сведений о битве под Городцом 1162 г. Нет этих сведений и в новгородских летописях. Между тем события междоусобицы 1150—1160-х гг. в Полоцкой земле попали на страницы Московского летописного свода. Отметим, что в свое время М. Д. Приселков предположил, что в Москве существовал текст Ипатьевской летописи лучшей сохранности, чем дошедшие до нас ее списки [2, с. 86]. Однако, сообщив об уходе из Полоцка Ростислава Глебовича в 1159 г. и о заключении мира между ним и Рогволодом Борисовичем [3, с. 67] (продублировано под 1160 г.?) [3, с. 69], московский летописец не указывает на отказ присоединиться к мирному соглашению Володаря Глебовича. Кульминационные же события междоусобицы — битва у Городца — излагаются аналогично сообщению Ипатьевской летописи (но под 1161 г.) [3, с. 71].

Позднейшие Воскресенская и Никоновская летописи сохранили известия об усобице в Полоцкой земле в значительно сокращенном виде. Здесь изложение событий более последовательное и логичное (например, в Воскресенской объясняется, когда были пленены Володша и Брячислав, освобожденные после второго похода Рогволода на Менск) [4, с. 71]. События осады Городца в Воскресенской летописи (отсутствует в Никоновской) описываются почти дословно с соответствующей статьей Ипатьевской летописи. Отметим только, что позднейший летописец переосмыслил слово «полк» (в Ипатьевской — «не да ему полку» в значении «не дал ему сражения») [1, стб. 519] в воинское подразделение («не иде противу его съ полкы въ день») [4, с. 75].

Особую ценность представляет перефразирование причины неприсоединения Володаря Глебовича к договору Ростислава Глебовича с Володарем Борисовичем в 1159 г. в позднейшей

Густынской летописи: Володарь, узнав о примирении брата Всеволода с Рогволодом, а также, видимо, о помощи последнему со стороны киевского князя Ростислава Мстиславича, «избеже въ Литву» (событие под 1158 г.) [5, с. 88]. Подробно изложил события междоусобицы 1150—1160-х гг. в Полоцкой земле В. Н. Татищев [6, с. 62, 64, 69, 76] (в ряде случаев обнаруживается избыточная и даже противоречащая сохранившимся летописям информация, что дало основание предполагать использование российским ученым Полоцкой летописи, к чему в последнее время относятся крайне скептически) [7, с. 170—185]. Однако в «Истории Российской» В. Н. Татищева отсутствует объяснение причины, по которой Володарь Глебович не подписал мир с Рогволодом Борисовичем, а рассказ об участии литвы в битве у Городца совпадает с данными Ипатьевской летописи [6, с. 69, 76].

Таким образом, информацию Ипатьевской летописи о взаимоотношениях литвы и менских князей необходимо признать уникальной. Так откуда же в Ипатьевском своде, младшем по отношению к Лаврентьевскому, появились эти уникальные сведения об истории Полоцкой земли?

В свое время Л. В. Алекссев высказал предположение, что события вокняжения в Полоцке Рогволода были заимствованы составителем Ипатьевского свода «не из Полоцка или Черниговского летописания, а из придворного летописца Святослава Ольговича, выделенного в составе Ипатьевской летописи М. Д. Приселковым» [8, с. 270]. Такой вывод сделан на основании обнаруженного «эффекта присутствия» при рассмотрении известий 1159 г., касающихся Полоцкой земли. Очевидец, донесший информацию до летописца черниговского князя, мог быть, по мнению историка, в «полку» Святослава Ольговича, помогавшего Рогволоду Борисовичу. Такой вывод представляется вполне справедливым, но только относительно обстоятельств вокняжения Рогволода в Полоцке, а не всех известий статьи Ипатьевской летописи о событиях в Полоцкой земле (о чем утверждал Л. В. Алексеев в более поздней своей работе) [9, с. 17]. Справедлива и критика Л. В. Алексеевым предположения В. А. Чемерицкого о заимствовании информации о ситуации в 1159 г. в Полоцкой земле из Полоцкой летописи: «перед нами летописный рассказ несомненно полоцкого происхождения» [10, с. 90]. Однако сам Л. В. Алексеев последующие события из истории Полоцкой земли приписывает именно Полоцкой летописи. Такой вывод делается на основании того, что эти события имеют исключительно местное значение и при этом «отсутствует упоминание о какой-либо помощи извне» [8, с. 271—272].

Как можно заметить из содержания самих летописных статей, это не соответствует действительности. Непонятно, по какой причине исследователь, обратив внимание на помощь Рогволоду Борисовичу в получении полоцкого престола, проигнорировал прямые указания летописи на участие в походах на Менск смоленско-киевских сил и тесную связь полоцкого князя с Ростиславом Мстиславичем, собственное летописание которого в Киеве начинается как раз в 1159 г. (или еще раньше, в период первого киевского княжения; велась, возможно, и собственная хроника Ростислава в бытность его смоленским и новгородским князем). Впрочем, в последующей своей обобщающей работе Л. В. Алексеев не возвращается к гипотезе о полоцком летописании, хотя и не удерживается от комментария: «Перед нами — живая история Полоцка и его городов!» [9, с. 17]

Исследователи летописей отметили то обстоятельство, что с 1157 г. между Ипатьевской и Лаврентьевской летописями мало совпадений. При этом «киевские записи отразились в Ипатьевской значительно более полно, чем в Лаврентьевской» [11, с. 85, 97]. По мнению А. Н. Насонова, это связано с тем обстоятельством, что в Лаврентьевскую летопись киевский источник попал в составе свода Переяславля Русского. В составе же Ипатьевской летописи в полной мере до нас дошла Киевская летопись конца XII в. Киевской летописью называют часть Ипатьевского свода, помещенную между Повестью временных лет и Галицко-Волынской летописью и охватывающую события от 1117 до 1198 г. «По своему происхождению

Киевская летопись является сводом отдельных памятников письменности, объединенных, как установлено в научной литературе, игуменом Выдубицкого монастыря Моисеем в конце XII в.» [12, с. 3]. Этот вывод, сделанный еще в XIX в. Д. И. Иловайским [13, с. 167], в настоящее время является общепринятым [2, с. 88].

Киевская летопись представляла собой сложное по составу произведение, написанное разными авторами с различной политической ангажированностью. По мнению Б. А. Рыбакова, период второй половины XII в. составляет летопись Петра Бориславича и так называемая «царская летопись» Андрея и Глеба Юрьевичей [14, с. 172—183]. Тексты Киевской летописи за период 1146—1154 гг. представляли собой цельное монографическое повествование (летопись великого князя Изяслава Мстиславича), в последующем же отмечается пестрый характер записей разных авторов, что было обусловлено частой сменой князей на киевском престоле [15, с. 106, 110]. Между тем для периода 1159—1167 гг. отмечается общее стилистическое единство, выдающее одного автора (судя по частому обращению к церковно-религиозным сюжетам, он принадлежал к духовному сословию). Предполагают, что это была великокняжеская хроника Ростислава Мстиславича, смоленского князя, занимавшего киевский престол в 1154—1155 и 1159—1167 гг. (с перерывом в 1161 г.) [15, с. 112].

Некоторые обстоятельства позволяют предположить, что интересующие нас события междоусобицы в Полоцкой земле были зафиксированы именно в летописном повествовании близкого к смоленскому князю духовного лица. Подробности происходившей в 1150—1160-х гг. усобицы потомков Всеслава Брячиславича стали известны летописцу благодаря участию в ней смоленских воинских сил. На это прямо указывает летопись. Так, в помощь Рогволоду Борисовичу в походе на Менск в 1159 г. (хронология Ипатьевской летописи, возможно, требующая корректировки) князь Ростислав Мстиславич Смоленский отправил своих сыновей, Романа и Рюрика, со «смолняны и новгородци и плесковичи». Собирался и сам выступить, но его отговорил новгородский епископ Аркадий [1, стб. 496]. Во втором походе на Менск в 1160 г. Ростислав Мстиславич, уже будучи киевским князем, послал в помощь Рогволоду дружину во главе с Жирославом и торков во главе с Нажировичем [1, стб. 505]. Они также могли выступить информаторами летописца. В статье Ипатьевской летописи 1161 г. как будто рассказывается об еще одном походе Рогволода Борисовича на Менск. Однако никаких подробностей этого события летописец не знает, что, безусловно, можно объяснить неинформированностью составителя Киевской летописи: в этом походе, видимо, не участвовали киевские или смоленские дружины. Но более вероятно иное объяснение: третьего похода полоцкого князя Рогволода Борисовича на Менск попросту не было. В данном случае в статье 1161 г. летописец повторяет известие о втором менском походе, давая ему иную датировку. Это не единственный случай в древнерусском летописании.

Статья 6668 г.

Том же лете ходи Рогъволодъ с Полтчаны на Рославнаго Глебовича къ Меньску. Послалъ же бяше Ростиславъ ис Киева помочь Рогъволоду съ Жирославомъ съ Нажировичемъ Торкъ 600, а ты померше голодомъ и придоша пеши, не дождавше мира. Рогъволодъ же стоя около города 6 недель и створи миръ с Ростиславомъ по своеи воли... [1, стб. 505].

Статья 6669 г.

Том же лете ходи Рогъволодъ ко Меньску на Ростислав(наго) Глебовича и створи с ним миръ и възвратися въ свояси [1, стб. 512].

В статье 1160 г. отмечается, что в походе на Менск снова присутствовала помощь от Ростислава Мстиславича. Не будет ошибкой утверждать, что именно благодаря этому обстоятельству подробности данного события стали известны киевскому летописцу. Обращает на себя внимание приведенная в статье подробность — «придоша пеши», явно зафиксированная очевидцем. Но в походе 1162 г. (датировка Ипатьевской летописи) Рогволода на Городец не отмечается участие на стороне полоцкого князя какой-либо посторонней помощи. Воз-

можно, именно это и привело к его поражению в борьбе с Володарем Менским, в войске которого оказалась литва (что не является неожиданностью после летописной статьи 1159 г.). Однако, несомненно, и в это время сохранялись союзнические отношения Рогволода Борисовича и Ростислава Мстиславича Смоленского.

После поражения Рогволод укрывается в Слуцке: «Рогъволодъ же въбеже въ Случьскъ и ту бывъ три дни иде въ Дрьютескъ, а Полотьску не сме ити, занеже множьство погибе Полотчанъ» [1, стб. 519]. Где находился Городец, около которого потерпел поражение полоцкий князь, неизвестно [16, с. 14; 17, с. 113]. Возможно, бегство Рогволода в Слуцк было обусловлено как раз близостью последнего к месту битвы. И только через три дня князь вернулся в свой Друцк, с событий вокруг которого начался новый виток междоусобной борьбы в Полоцкой земле еще в 1159 г. В 1151 г. Рогволод был выслан полочанами в Менск, где его держали «оу велице нужи». Из менской темницы князь бежал и был приглашен дручанами к себе на княжение, затем Друцк выдержал осаду Глебовичей [1, стб. 445, 493—494]. В итоге в 1159 г. Рогволод был приглашен на княжение в Полоцк, что указывает на недовольство правлением Ростислава Глебовича и/или на победу во внутренней борьбе сторонников изгнанного ранее князя. Как бы то ни было, именно Друцкая волость являлась опорой Рогволода в борьбе с Глебовичами. Л. В. Алексеев предполагал, что Друцкий княжеский удел, как и Менский, был создан либо в конце жизни Всеслава Брячиславича, либо сразу после его смерти. И был он отдан одному из старших сыновей полоцкого князя от первого брака — Рогволоду-Борису Всеславичу [18, с. 131]. Ю. Заяц предположил, что Менский «удел» возник еще до 1085 г. [16, с. 11]. Следовательно, для Рогволода Борисовича Друцкая волость являлась «отчиной». Тем более требует объяснения то обстоятельство, что Рогволод после поражения бежал сразу не в Друцк, а в Слуцк.

Как представляется, бегство потерпевшего поражение князя в Слуцк не было случайным. В 1162 г. в Слуцке сидел князь Владимир Мстиславич, брат Ростислава Мстиславича Смоленского, на тот момент киевского князя [1, стб. 521]. С какого времени и при каких обстоятельствах Владимир Мстиславич оказался в Слуцке, неизвестно. Вероятно, после вокняжения в Киеве Ростислава Мстиславича был произведен очередной передел волостей Киевской земли, к числу которых принадлежал и Слуцк. Существующее мнение о том, что Слуцк и Клецк являлись волостями Туровской земли [19, с. 242—243], ошибочно. В более раннее время, после занятия киевского престола Юрием Долгоруким, Слуцк наряду с другими волостями («Курескъ и с Посемьемь и Сновьскоую тисячю оу Ислава, и Слоучьскъ, и Кльчьскъ и вси Дрегвиче») [1, стб. 384] захватил черниговский князь Святослав Ольгович (под 1149 г.). Именно из Слуцка, поддержанный черниговским князем (тот дал ему свой «полкъ»), Рогволод Борисович начал борьбу против Глебовичей в 1159 г. [1, стб. 493]. Но в 1162 г. ситуация была уже иной: поддержки у Владимира Мстиславича, а значит и у его брата, киевского князя Ростислава Мстиславича, Рогволод Борисович не нашел. А поэтому он и ушел в свой Друцк. Видимо, положение тогдашнего киевского князя было не очень прочным, о чем свидетельствует тот факт, что уже в том же году сильная коалиция князей («Рюрикъ и Святополкъ Гюргевичь Туровскии и Святославъ Всевоодичь съ братомъ Ярославомъ и съ Олгомъ Святославичем и с Володимиричемъ и съ Кривьскими князьми») выгнала Владимира из Слуцка [1, стб. 521]. Но для нас важен тот вывод, что находившийся в Слуцке князь и его окружение могли служить информаторами киевского летописца о событиях, произошедших в Полоцкой земле и в 1162 г.

Таким образом, во всех эпизодах борьбы Рогволода с менскими Глебовичами нетрудно обнаружить «смоленский след», приводящий к киевскому летописцу. И в первом, и во втором походах на Менск в войске Рогволода Борисовича была помощь от Ростислава Мстиславича. После поражения у Городца недавний полоцкий князь бежал в Слуцк, где, без сомнения, передал подробности происшедших событий князю Владимиру Мстиславичу, уже вско-

ре оказавшемуся у брата в Киеве (тот взамен потерянной выделил ему иную волость — «дасть ему Трьполь, ины 4 городы придасть ему Трьполь») [1, стб. 521]. Так обстоятельства междоусобицы в Полоцкой земле в 1150—1160-е гг. попали на страницы великокняжеской хроники Ростислава Мстиславича, ставшей составной частью Киевской летописи конца XII в. (в понимании М. Д. Приселкова — «киевского свода 1200 г. князя Рюрика Ростиславича») [2, с. 86].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей; 2-е изд. М. : Языки славянской культуры, 2001. Т. 2. 648 с.

2. *Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. СПб. : Дмитрий Буланин, 1996. 325 с.

3. Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей. М. : Языки славянской культуры, 2004. Т. XXV. 488 с.

4. Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. М. : Языки русской культуры, 2001. Т. VII. 360 с.

5. Густынская летопись // Полное собрание русских летописей. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003.Т. 40. 202 с.

6. *Татищев В. Н.* Собрание сочинений: в 8 т. М. : Ладомир, 1994; Т. 2; 3. История российская. Ч. 2. 688 с.

7. *Толочко А. П.* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М. : Новое литературное обозрение; Киев : Критика, 2005. 544 с.

8. *Алексеев Л. В.* Полоцкая земля в IX—XIII вв. (Очерки истории Северной Белоруссии). М. : Наука, 1966. 295 с.

9. *Алексеев Л. В.* Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. М. : Наука, 2006. Кн. 2. 167 с.

10. *Чамярыцкі В. А.* Да пытання аб раннім летапісанні Беларусі XII—XIII ст. // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. 1965. Вып. 3. С. 90—98.

11. *Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII века: Очерки и исследования. М. : Наука, 1969. 555 с.

12. *Франчук В. Ю.* Киевская летопись. Состав и источники в лингвистическом освещении. Киев : Наукова думка, 1986. 183 с.

13. *Иловайский Д. И.* История России. Т. 1. М. : Типогр. Грачева И. К., 1876. 333 с.

14. *Рыбаков Б. А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М. : Наука, 1972. 520 с.

15. *Толочко П. П.* Русские летописи и летописцы X—XIII вв. СПб. : Алетейя, 2003. 296 с.

16. *Заяц Ю.* Менская зямля: этапы фарміравання // Беларускі гістарычны часопіс. 1993. № 4. С. 8—15.

17. *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М. : Наука, 1979. 384 с.

18. *Алексеев Л. В.* Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. М. : Наука, 2006. Кн. 1. 289 с.

19. *Лысенко П. Ф.* Туровская земля IX—XIII вв.; 2-е изд. Минск : Белорусская наука, 2001. 268 с.

Статья поступила в редакцию 1 июня 2012 г.